

К вопросу о внутреннем пространстве свободы личности

У статті розглядаються філософсько-методологічні підстави вивчення психологічних особливостей внутрішнього простору свободи особистості. Аналізуються погляди мислителів, починаючи з епохи Античності аж до Нового часу. Обґрунтовується важливість категорії життєвої енергії для здійснення і розвитку внутрішнього простору особистісної свободи. Зроблено висновок, що особливості внутрішнього простору свободи особистості обумовлені з позицій психологічного аналізу існуванням життєвої енергії, яка констатує можливості вільних особистісних дій, вільного вибору індивідуальності, вільного розвитку людини.

Ключові слова: свобода, особистість, внутрішній простір, психологія, філософія, методологія, життєва енергія.

В статье рассматриваются философско-методологические основания изучения психологических особенностей внутреннего пространства свободы личности. Анализируются взгляды мыслителей, начиная с эпохи Античности вплоть до Нового времени. Обосновывается важность категории жизненной энергии для осуществления и развития внутреннего пространства личностной свободы. Сделан вывод, что особенности внутреннего пространства свободы личности обусловлены с позиций психологического анализа существованием жизненной энергии, конституирующей возможности свободного личностного действия, свободного выбора индивидуальности, свободного развития человека.

Ключевые слова: свобода, личность, внутреннее пространство, психология, философия, методология, жизненная энергия.

Методологическое осмысление ключевых проблем современной психологии приводит нас к важности и актуальности проблемы свободы. Понятие свободы относительно личности активно осваивается в экзистенциальной философии и психологии, однако в целом термин «свобода» на протяжении веков всесторонне разрабатывался в философии и философской психологии.

Большой энциклопедический словарь определяет свободу как «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, осуществлять выбор» [1]. Так понимаемая свобода предполагает существование внутреннего пространства, в котором человек может выбирать, как ему действовать, мыслить, относиться к внешнему и внутреннему, объективному и субъективному.

Осмысление категории свободы началось еще в эпоху Античности. В новой философской энциклопедии Р.Г. Апресян отмечает: «Проблема свободы как произвольности (ἐκούσιον) была поставлена Аристотелем в связи с природой *добродетели* («Никомахова этика», III)» [8]. Много столетий спустя свободу будут определять как познанную необходимость, а в философском подходе Аристотеля свобода – это преднамеренная, сознательная активность по выбору добродетели в своей жизни. Применительно к психологии это означает, что реализовать внутреннее пространство свободы личность может в том случае, если она активно, целеустремленно, сознательно делает выбор в пользу добра, совершает добродетельные поступки.

В философских системах периода эллинизма проблема свободы, и в частности внутреннего пространства свободы личности, является чрезвычайно актуальной. Так, в философии стоицизма свобода понималась как невозмутимость, независимость от внешних обстоятельств, способность противиться року, судьбе, противопоставляя им собственный разум. Такое понимание свободы имеет важные следствия и для психологии, создавая предпосылки для понимания субъекта своего внутреннего мира как противоположного объекту игры внешних сил (богов, судьбы, обстоятельств).

В период Средневековья понятие свободы соотносилось с понятием благодати. Августин Блаженный различал негативную и позитивную свободу. В этом можно увидеть давнюю аналогию с концепцией Э. Фромма о двух разновидностях свободы («свободы от» и «свободы для»). По Августину, человек свободен благодаря возможности выбора не грешить. Человек выбирает, принять ли грех или же, воздержавшись от него, сохранить себя для спасения в Боге. Для современной психологии этот тезис имеет значение, в частности, в русле традиции неопсихоанализа. Согласно психоаналитическим идеям, человек свободен, если может балансировать между импульсами бессознательного и запретами Супер-Эго. Человек выбирает, придерживаться ли такого гомеостаза и быть свободным для творческой деятельности или же впасть в одну из крайностей, поддавшись влиянию невротической тревоги и вступив на путь патологического развития. Внутреннее пространство свободы личности, согласно учению психоанализа, обусловлено функционированием рациональных защитных механизмов (например, сублимацией) и становится возможным благодаря согласованному воздействию трех инстанций личности: Ид, Эго и Супер-Эго.

Выдающийся мыслитель периода Средневековья Фома Аквинский «восприняв аристотелевский принцип интеллектуально суверенного произволения индивида, подчинил волю разуму: человек суверенен при осуществлении разумно избранного принципа действия» [8]. Проводя аналогию с более современными нам положениями психоанализа, можно сказать, что человек обретает внутреннее пространство свободы, когда руководствуется в своем поведении намереньями Эго, а не побуждениями Ид или постулатами Супер-Эго.

В эпоху Возрождения свобода отождествлялась с возможностью всестороннего гармоничного развития личности. Так понятая свобода имеет много параллелей с пониманием природы личности в гуманистической психологии. Так, понятие о самоактуализации, развиваемое А. Маслоу, и понятие самореализации, развиваемое К. Роджерсом, в своей глубинной сущности аналогичны понятию всестороннего развития личности в эпоху Возрождения. При этом следует заметить, что «всестороннее развитие личности» как идеал педагогики имеет очень мало общего с описываемыми здесь феноменами.

И. Кант также различал негативную и позитивную свободу. Позитивная свобода понималась мыслителем как воля, подчиненная моральному закону. Высказываясь относительно проблемы связи свободы и необходимости, Кант доказывал, что «свобода выбора возвышается над причинностью природы» [8]. Различая ноуменальный и феноменальный миры, Кант указывал, что человек может быть свободен в первом и несвободен во втором. Применительно к современной психологии идеи, высказанные Кантом, означают, что свобода личности – это сложное диалектическое образование, предусматривающее возможность детерминированности в одном срезе психологической реальности и свободного самопроявления в другом. Философско-методологическая позиция И.Канта обусловила успехи современной нам психологической науки. Так, в контексте понимания внутреннего пространства свободы личности важной является категория жизненной энергии.

Философско-методологический анализ проблемы предполагает все более полное и всестороннее психологическое описание внутренней свободы личности, ставшее возможным в украинской генетической психологии благодаря понятию жизненной энергии.

Анализируя эмпирические результаты, полученные с помощью экспериментально-генетического метода, учитывая закономерности соотношения обучения, воспитания и психического

развития (Г.С. Костюк), опираясь на природу установленных в экспериментальных исследованиях механизмов конструирования и проектирования социальных способностей (В.В. Давыдов), учитывая положения теории поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин), анализируя работы по биологии и генетике, мы пришли к выводу, что силой, которая порождает человеческую жизнь, является **жизненная энергия**.

Когда мы говорим, что жизнь порождает жизнь, следует ответить на вопрос: «Каким же образом это происходит?». Зарождение жизни как таковой полагается жизненной энергией. И любовь начинается с жизненной энергии и реализуется, определяется в новом индивиде как своим креативным продукте. Проведение логико-психологического анализа позволило выделить эту генетически исходную противоречивую «единицу», которая лежит в основе и биологического, и социального существования человека, поскольку она, жизненная энергия, фактически и представляет собой «невозможное», «странное», противоречивое единство этих двух начал. Именно поэтому она – бесконечно активна и энергетически емкая. Поэтому, истоки, существенные особенности движения личности следует искать в истоках самой жизни. Послушаем, что говорит Ален Уиллис: «Мы начинаем свое существование в виде небольшого утолщения на конце долгой нити. Клетки начинают расти, нарост постепенно приобретает человеческие формы. Кончик нити оказывается спрятанным в середине, недоступный и защищенный. Наша задача в том, чтобы сберечь его и передать далее. Мы на короткое время расцветаем, учимся танцевать и петь, приобретаем несколько воспоминаний, которые увековечиваем в камне, – но быстро угасаем и вновь теряем форму. Кончик нити теперь находится в наших детях и тянется сквозь нас, уходя в тайную глубь веков. Неисчислимые утолщения образовывались на этой нити, расцветали и угасали, как угасаем сейчас и мы. Не остается ничего, кроме самой нити жизни. В процессе эволюции изменяются не отдельные наросты на нити, а наследуемые структуры в ней самой» [10, с.105].

Что обеспечивает и вызывает это постоянное, безудержное, вековечное движение человеческого духа, череду и нескончаемость поколений человеческих существ? На Земле жизнь человека (как и жизнь вообще) не возникает из нежизни, она продолжает, наследует другую жизнь. Это – кардинальный момент: жизнь порождает жизнь, и в истоках этого – особенная жизнепорождающая всеобщая интенция – жизненная энергия – как стремление быть, жить, продолжаться в других. Жизненная

енергия рассматривается нами как исходное, всеохватывающее напряженное состояние биосоциального существа, которое направляет его активность – жизнь. Природа жизненной энергии представляет собой исходное энергетически-динамическое единство биологических и социальных составляющих человека. По психологическим показателям жизненная энергия является особым базовым состоянием, динамическим напряжением, которое определяет возможность индивида быть активным на протяжении всей жизни. С.Л. Рубинштейн в свое время отмечал: «Он (человек – С.М.) связан с окружающим миром, у него существует в нем нужда... Эта объективная нужда, отражаясь в психике человека, переживается ею как потребность» [9, с.103].

В мировой литературе очень много внимания уделяется изучению потребностной сферы личности. Так, существует авторитетная и устойчивая тенденция интегрировать различные интенциональные проявления человека с целью отыскать исходные источники её активности («libido» Фрейда, «инстинкты» Мак-Дауголла, «базовые потребности» Маслоу, проч.). Категория жизненной энергии, которую мы вводим, лучше всего коррелирует с «базовыми потребностями» Маслоу, хотя существуют и значительные отличия. А. Маслоу, хоть и декларирует базовые потребности как всеобщие, «организмические», все же видит в них исключительно биологические корни. Фактически, это инстинкты, которые, как считает Маслоу, у человека очень слабы в сравнении с животным, и усиливаются они благодаря встрече с социальным миром: «Много пользы принесло бы нам осознание того факта, что высшие потребности являются частью биологической природы человека, такой же неотделимой как потребность в еде... Мы знаем, что они *модифицируются* под влиянием культуры, по мере накопления опыта взаимодействия с окружающей средой и познанием адекватных способов их удовлетворения» [7, с.160] (выделено нами – С.М.).

Отличие нашей позиции представляется существенным. Жизненная энергия, как исходная, базовая энергетическая интенция, с самого начала не является сугубо биологической, а имеет биосоциальную природу, поскольку являет собой своеобразно-уникальное нескончаемое продолжение жизненной энергии социальных существ (родителей ребенка), опредмеченной в своем креативном продукте – новой жизни. Так биологическое объединяется с социальным, создавая в человеческом существе неразрывное единство, так социальное становится биологическим. Жизненная энергия не «модифицируется» ни в ка-

кие иные структуры: она порождает «на себе», «в себе» отдельные и разнообразные потребности, которые опредмечиваются, удовлетворяются, переживаются и развиваются. Потребности возникают как отдельные ответвления на целостном и едином носителе – жизненной энергии. Но сама жизненная энергия, как исходная интенциональная энергетическая сила, опредмечивается только в таком же целостном продукте – объединении двух жизненных энергий, двух личностей, и тогда рождается человеческий ребенок. Именно биосоциальная, по определению, жизненная энергия обуславливает изначальную потенциальную личностность этого ребенка. Но не только жизненная энергия... Другим исходным аспектом является существование у него наследственных человеческих задатков. Движение жизненной энергии превращает потенциальное в актуальное, и тут мы видим начало формирования – возникновение личностной структуры.

Мы констатируем, прежде всего, что именно опредмеченная жизненная энергия двух людей противоположных полов и рождает новую жизнь. Отсюда начинается единство биологического и социального, поскольку жизненная энергия предначальна имеет биосоциальную природу. Жизненная энергия, порождаясь самим фактом своего исторического существования, воплощается в человеческом существе и выходит на новый оборот своего существования, только опредметившись в новой жизни, в новом человеческом существе. Будучи по природе будто бы исключительно биологическим, это существо при посредстве опредмеченной – воплощенной в нем – биосоциальной жизненной энергии несет в себе огромный пласт социальной реальности, которая была присвоена его потомками в процессе жизни и стала до определенной меры уже и биологической.

И поэтому в человеческом живом существе (в личности) столько же биологического, сколько и социального. Это означает, что у человека нет ни единого инстинкта, тяги, потребности, которые бы имели исключительно натуральную природу (в чистом, так сказать, виде). По своей природе, по содержанию, по способу проявления и средствам достижения, по особенностям переживания (как представленности в сознании), все интенции являются исключительно человеческими, выросшими на едином биосоциальном носителе – жизненной энергии. И точно так же у человека нет ни единой чисто социальной, культурной интенции или потребности, все они – проявления и воплощения жизненной энергии живого, природного естества. Именно в этом – действительное единство и целостность человеческого существа.

В свое время на этот момент единства обращал внимание К.-Г. Юнг. «Во всей человеческой деятельности существует, – говорит Юнг, – априорный фактор, так называемая врожденная, досознательная и бессознательная индивидуальная структура души... И в тот момент, когда первые проявления психической жизни становятся доступными наблюдению, нужно быть слепым, чтоб не признать их индивидуальный характер, то есть неповторимую личность, что стоит за ними. Сложно представить, что все детали обретают реальность только в момент их возникновения» [11, с.214]. Юнг, как известно, считает, что за реальным поведением обнаруживаются особые образы, архетипы, которые содержат в себе способы и стили человеческой активности. Он настаивает на их наследственном характере.

Юнг, акцентируя внимание на исследовании образов-архетипов, признает, что тезис этот не может быть доказан современной наукой. Мы полагаем, что жизненная энергия, в принципе, может ассимилировать в себе определенные всеобщие способы человеческого поведения и выявлять их при встрече с окружением через потребности и их опредмечивание. Жизненная энергия порождает существование и усложняет его. Мы можем говорить теперь о душевно-духовном без мистики и метафорики – оно является продуктом эволюции жизненной энергии, воплощенной в человеческом существе.

Таким образом, жизненная энергия как генетическое исходное отношение, конституирующее личность, уникальным и сложным путем вбирает и объединяет в себе и биологическое, и социальное, и в процессе онтогенетического развития социальное превращается в биологическое, но не во взрослых особях, а в новорожденном индивиде – как в продукте любви. И когда эта специфическая форма жизненной энергии реализуется в способность стать личностью, она несет в себе исходную интенцию: новорожденный индивид оказывается готовым к социализации. Социальное присваивается очень легко, удивительно легко, если учитывать то, что перед нами биологическая, по сути, особь. Без существования жизненной энергии стать личностью невозможно, никакая дрессура не приведет к социальному становлению индивида. Скажем, у приматов существуют, в принципе, все необходимые задатки и функции, но они никогда не социализируются как личности. Почему бы не представить (пока только гипотетически), что суть дела в том, что в наследственности примата отсутствует социальная составляющая, а его жизненная энергия является исключительно биологической, нет в ней соци-

ального компонента. Следовательно, при встрече с социальным окружением и не формируются соответствующие потребности, а потому и отсутствует социально-культурное развитие. Но вместе с тем, человеческий ребенок, даже если он рождается слепоглухонемым, неся в себе жизненную энергию стать личностью, присваивает человеческий опыт и становится ею. Это – самое существенное. Тут – ключевой момент.

Понимание жизненной энергии как единой противоречивой целостности биологического и социального дает возможность более содержательно рассмотреть её специфические порождения – психологические средства, социальные стремления и другие структуры, формирование которых определяет направленность и само существование личности. Возвращаясь к анализу разных теорий, отметим, что они, на наш взгляд, просто «охватывают» отдельные моменты и аспекты существования и развития жизненной энергии (Г.С. Костюк, П.Я. Гальперин, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский). Направляясь различными теоретическими путями, ученые приходили к одному и тому же (хотя и не эксплицированному положению) – механизм порождения психического укоренен в жизненной энергии. Тут – единство биологического и социального, телесного и духовного. Мы, фактически, фиксируем сейчас наличие различных путей к одному и тому же фундаментальному противоречивому основанию личности.

Нам кажется, что такое понимание открывает новые возможности в изучении конкретных проблем, в том числе и тех, что уже давно и продуктивно изучаются. Так, рассматривая вопрос о соотношении обучения и развития личности, следует отметить, что обучение действительно должно «забегать» вперед развития, но с учетом того момента, который конституирует изначальность этого отношения. Ведь жизненная энергия порождает и актуальный уровень, и зону ближайшего развития, поскольку является, собственно, тем исходным, что определяет психическое бытие личности как таковое. Если вернуться теперь к истокам и механизмам формирования личности слепоглухонемого ребенка, необходимо принять ко вниманию важное положение Э.В. Ильенкова, который установил, что является изначальным в этом процессе. Он заострил значение социального влияния, и это очень правильно, но дело не только в нем. Эти влияния очень сложные, дидактически и методически очень тяжелы, и они действительно позволяют ребенку (при условии влияния на ведущие анализаторы) становиться личностью [3]. Но важна и другая сторона: у этих детей существует изначаль-

ная, биосоциальная жизненная энергия стать личностью. Биологическое оказывается настолько пластичным, что под влиянием социальной среды, существуя в единой динамической паре, дает возможность развиваться идеальному психическому, даже при условиях существенных отклонений. И в этом – суть проблемы. Если бы не было жизненной энергии, которая выступает началом и окончанием личности, не было бы и этого биосоциального порождения нового единства – личности человека.

Жизненная энергия, таким образом, является тем генетически исходным образованием, которое конституирует в единой дихотомической паре созревание биологического индивида и психологическое проявление социальных влияний, что и порождает личность. Собственно говоря, социальное появляется «на сцене» дважды: сначала как разделенная функция между двумя индивидами, потом происходит присвоение человеческих качеств и вступает в силу закон жизненной энергии, но в ином активно-воплощающем виде. Так в подростковом возрасте жизненная энергия определяет социальный контекст продолжения рода. Это и есть «второе» рождение личности.

Понятно, почему нас склоняет к теоретико-методологическому анализу загадочность феномена зарождения-порождения именно человеческой жизни. Стержневым моментом тут является введение в категориальную сетку понятия жизненной энергии. Почему мы к нему обращаемся? Дело в том, что категория жизненной энергии выступает объяснительным принципом относительно моделирующей природы психики человека, и тогда можно вести речь о методе исследования личности.

Когда Л.С. Выготский анализировал в своих произведениях данную проблему, он создал первый метод, называя его каузально-динамическим, генетическим, инструментальным, экспериментально-генетическим [2]. В одном месте он говорит о генетически-моделирующем методе, который, в отличие от экспериментально-генетического, должен работать в социальной плоскости, открывая механизмы присвоения способностей, запрограммированных социумом, а также с явлением моделирования и воссоздания этого присвоения. С чего оно начинается? Мы уверены, что оно начинается с жизненной энергии. Когда опредмеченная жизненная энергия двух индивидов противоположного пола прорастает в новую жизнь, тогда новообразованием выступает биосоциальное существо, появляющееся на свет. И прав был Г.С. Костюк, когда говорил, что человек рождается биологическим существом, но имея потенцию стать личностью

[4]. «Имея потенцию» – это означает, что он сам в себе уже несет биосоциальную жизненную энергию, как исторический смысл воспроизводства рода человеческого.

Еще раз вернемся к проблеме того, как прежде социальное становится биологическим у одного или даже двух индивидов. Почему я говорю о двух индивидах? Потому что существует «гала-эффект», который определяется наложением эмоционально-биологических структур одна на одну, и порождает то, имя чему – влюбленность. Откуда она берется? Действительные источники её – биологические. Однако само биологическое присвоилось только в результате мощных социальных взаимодействий со средой, людьми и обществом, которые и порождают ту способность, что проявляется в любви к другому человеку, – не на простом элементарном уровне воспроизведения случайности, но в воспроизводстве в самом себе себя самого, то есть того, кого я ожидаю увидеть в будущем. Это моё генетически исходное, которое уже на уровне соединения яйцеклетки и сперматозоида несет в себе и социальное, и биологическое: будучи по своей природе, по своему началу социальным, оно становится биологическим, поскольку порождает новую жизнь. Порождая новую жизнь, оно проходит определенные этапы. Это хорошо описано в литературе и существуют различные теории, о которых мы уже говорили. Сейчас мы обратим внимание на тот момент, когда новорожденный ребенок занимает позицию готовности стать личностью.

Рожденное социальное существо одновременно и биологическое, и оно, собственно, движется в дихотомической паре: во-первых, несет в себе генное снаряжение, реализующееся через адаптационный механизм, который выступает механизмом собственно развития. Но есть и другой аспект, связанный с тем, как же ведет себя супружеская пара, которая выступает атрибутивным эталоном присвоения отношений общественного порядка? Тут-таки все и происходит: с одной стороны, идет будто бы реализация анатомо-физиологических задатков, которые прорастают в человеческой потенции через сенсорно-перцептивную сферу, через двигательные действия, в которых присваивается культура как способность (реализованная, моя), присваиваются отношения, поведение и нормы социальных ролей, желаемых для родителей. Я хотел бы подчеркнуть, что мы имеем дело не с отношениями «мать-ребенок», а с отношениями «мать-отец», «дед-бабушка», «бабушка-мама», и это взрослое окружение выступает конституирующим моментом и дополняет вектор развития личностных ожиданий. Вначале действительно идет при-

своение (невольное, безусловно-рефлекторное, пока на сенсорно-перцептивном уровне) социальных ролей, задающих интенцию личностного развития. Потому, когда мы размышляем о том, каким же образом нам двигаться дальше в понимании природы психического, в понимании личности, становится понятным, что отталкиваться необходимо от известного механизма, который выделяли и Л.С. Выготский, и Г.С. Костюк, и А.Н. Леонтьев, и П.Я. Гальперин, и А.Р. Лурия, – механизм этот есть интериоризация как процесс превращения внешних действий в идеальные действия, и затем в психические новообразования. Собственно на этом построена и сущность концепции учебной деятельности. Но мы говорим – «отталкиваться», потому что нужно идти дальше.

Наше понимание категории жизненной энергии позволяет говорить не столько о присвоении, сколько о моделировании: психическое, подталкиваемое нуждой, вызывает особенное – личностное действие человека. Это действие вначале (в раннем онтогенезе) является исключительно аффективным (но все же оно личностное, уникальное и неповторимое в планировании, в исполнении). Встреча такого действия с объектом порождает не только удовольствие от этого «участка» жизненной энергии, она порождает познание. Так появляется познавательная потребность, которая далее развивает интеллект, образуя, в конечном счете, целостную когнитивную сферу личности. Но обратите внимание – мы говорим, что все начинается с выражения жизненной энергии, то есть с собственной активности, и именно это, а вовсе не давление и обреченность относительно социального окружения, вызывает процесс интериоризации. Но чтобы эмпирически исследовать все это, необходим адекватный метод – генетико-моделирующий эксперимент.

Выводы. Особенности внутреннего пространства свободы личности обусловлены с позиций психологического анализа существованием жизненной энергии, конституирующей возможности свободного личностного действия, свободного выбора индивидуальности, свободного развития человека.

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Сов. Энциклопедия, 1991. Т. 2. – 1991. – 768 с.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций: Собр. соч. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – Т.3. – 366 с.

3. Ильенков Э.В. Что же такое личность? – С чего начинается личность / Под. ред. Р.И.Косолапова. – М.: Политиздат, 1991. – С.319-357.
4. Костюк Г.С. Принцип развития в психологии / Г.С. Костюк// Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969. – С. 118-152.
5. Максименко С.Д. Генезис существования личности /С.Д. Максименко . – К.: Издательство ООО “КММ”, 2006. – 240 с.
6. Максименко С.Д. Основи генетичної психології / С.Д. Максименко. – К.: НПЦ «Перспектива», 1998. – 220 с.
7. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу. – М.-К.: «Рефл.-бук»; «Венклер», 1997. – 300 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.— М.: Мысль, 2010.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
10. Уиллис А. Дух / А. Уиллис// Глаз разума. – Бахрах. – М., 2003. – С. 105-108.
11. Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени / К.-Г. Юнг. – М.: Прогресс, 1994. – 336 с.

The philosophical-methodological grounds for the study of psychological features of internal space of individual freedom are viewed in the article. The views of thinkers are analysed since the epoch of Antiquity up to New time. The importance of the category of vital energy for the realization and development of the internal space of a personality's freedom is grounded. The author ascertains the fact that our comprehension of the category of vital energy enables to talk rather about modeling than about assigning: psychic, caused by the needs, provokes particular – personal activity of a man. This activity from the outset (in the early ontogenesis) is shown to appear exceptionally affectional and the meeting between this activity and an object causes not only satisfaction from this “part” of the vital energy but cognition producing cognitive need, developing intellect and creating complete cognitive sphere of the personality. Everything is considered to start from expressing the vital energy, i.e. personal activity, but in order to research everything empirically you need an adequate method – genetics and modeling experiment. The peculiarities of an internal space of personality's freedom are stipulated from the perspective of psychological analysis by the existing of the vital energy constituting the possibilities of free personal activity, free choice of individuality and free development of a person.

Keywords: freedom, personality, internal space, psychology, philosophy, methodology, vital energy.

Отримано: 14.01.2013 р.